

Следовательно, до войны с Игорем уличи жили по нижнему течению Днестра, а затем передвинулись на запад. Часть их ушла в Поднепровье, в район будущей Галицкой Украины, на территорию современной Молдавии и Бессарабии, другая — отходила на север в районы верховьев Южного Буга и Днестра. Еще дальше на юго-запад жили тиверцы, „толковины“, т. е. союзники Олега во время его похода на Византию. Уличей знает не только наша летопись. О них упоминает Константин, именующий их *οὐλίτινοι*. Баварский географ сообщает, что это — „многочисленный народ“ (*populus multus*), имеющий 318 городов (*civitates*).¹

Летопись помещает уличей и тиверцев по Бугу и Днестру „присъдяху къ Дунаеву... или до моря“.² Таким образом, согласно данным летописи, бассейн рек Буга и Днестра до Черного моря был занят оседлыми славянскими племенами, причем летопись говорит об уличах и тиверцах, что „бе множество их“. На основании данных этой летописи мы можем констатировать существование — в довольно позднее время — поселений уличей и тиверцев на территории, отводимой Константином исключительно печенегам.³ „И суть городи их и до сего дне“, — говорит летописец.⁴ Хотя наша летопись была составлена в XII в., но интересующее нас в данном случае место могло представлять собою более раннюю запись, вошедшую в летописный свод. Во всяком случае, летопись свидетельствует о том, что остатки поселений уличей и тиверцев сохранились в нижнем течении Буга и Днестра во второй половине X и XI вв.

Трудно допустить, чтобы появление печенегов привело к уничтожению всего оседлого населения в этих районах, и в половине X в. памятниками былой оседлой жизни оставались только развалины опустевших городов, названия которых перечисляет Константин. Наши источники свидетельствуют, что в тот период границы расселения восточных славян — хорватов, дулебов, уличей и тиверцев — заходили далеко на запад, юго-запад и юг.⁵ Русское население Венгрии, современной Закарпатской Украины, Буковины, Бессарабии, Подунавья не было пришлым; его пребывание здесь не являлось результатом позднейшей колонизации. Целый ряд фактов — походы Святослава в Болгарию, совет, который дал ему воевода Свенельд, — возвратиться оттуда сухим путем, как самым безопасным („пойди княже на конихъ коло, стоять бо печенеги в порозѣх“),⁶ обстоятельства последнего неудачного похода русских на Царьград в 1043 г., посылка Мономахом на Дунай в 1116 г. Ивана Войтишича, который ставит в дунайских городах русских посадников, — все это заставляет думать, что сообщение между нижним Дунаем и Приднепровьем для киевских князей было обеспечено более или менее надежно.⁷

Конечно, после появления печенегов сплошного славянского населения здесь уже не было. Часть оседлого населения отхлынула к северу, но другая осталась на месте, вела борьбу с кочевниками, в условиях которой складывался особый тип военной общины.

¹ P. J. Šafařík. *Slovanské starožitnosti*, v Praze, 1887, стр. 981.

² Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), Л., 1926, стр. 13.

³ И. П. Барсов. *Очерки русской исторической географии*, Варшава, 1885, стр. 95.

⁴ Ипатьевская летопись, ПСРЛ, СПб., 1908, стр. 10.

⁵ В. М а в р о д и н. *Образование древнерусского государства*, Л., 1945, стр. 90—91.

⁶ Лаврентьевская летопись, стр. 73.

⁷ И. П. Барсов. *Ук. соч.*, стр. 96.